

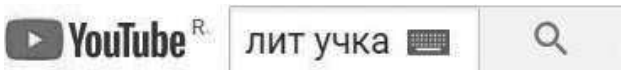
НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ДЛЯ ВСЕХ,
КТО ЛЮБИТ КНИГИ,

теперь есть на YouTube авторский канал

**НАТАЛЬИ
АНДРЕЕВОЙ**

ЛИТУЧКА

- ✓ Смотрите видеоблог,
- ✓ оставляйте свои комментарии,
- ✓ делитесь впечатлениями.

https://vk.com/nat_andreeva

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Ад
ПОД КЛЮЧ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Анастасии Чаругиной

Андреева, Наталья Вячеславовна.
А65 Ад под ключ /Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-17-112942-2

О героях нашего времени спорят много. А есть ли они вообще? Что тут сказать? Какое время, такие и герои: неоднозначные. Алексею Леонидову предстоит сделать непростой выбор. Дмитрий Сажин, конечно, герой. Создал с нуля финансовую империю, разорился, получив срок, но в тюрьме не сломался, хотя она изменила его не в лучшую сторону. Но даже герою не все дозволено. И кто-то должен его остановить, когда, стремясь к своей цели, он идет по трупам. В романе «Ад под ключ» вы встретитесь с теми, кого, возможно, уже успели полюбить. С Дарьей Сажинной, ее дочерью Алисой, которая вышла замуж за Леню, бывшего начальника службы безопасности ее отца, и обе успели обзавестись детьми. И это уже не просто детектив, а криминальная сага о жизни и смерти, о любви и ненависти, о дружбе и долге. Новое детище Сажина, «БуЗа», или «Будущее за нами», — его попытка изменить мир. Который сам он видит в черном цвете. Но не все так однозначно. Поэтому развязка будет самой неожиданной..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112942-2

© Н.В. Андреева, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Спасибо моим друзьям
в группе ВКонтакте за то,
что вы не только читаете мои книги,
но и пишете такие замечательные отзывы.
За поддержку и понимание. За то, что вы есть!*

* * *

Осень в этом году порадовала теплыми солнечными днями, давненько уже такой не было. Появилось ощущение, что на полпути к долгой утомительной зимовке лето вдруг спохватилось: а все ли сделано? И вернулось в Москву, где, зазевавшись, задержалось на весь октябрь.

Столица в последнее время сказочно похорошела, скинув наконец засаленный домашний халат строительных лесов с грязными оборками маскировочных сеток, и, выйдя от визажиста-архитектора со свежим макияжем, засияла улыбкой отреставрированных фасадов. Иностранцы, приехавшие на чемпионат мира по футболу со всех концов света, увидели красавицу при полном параде и пошли строчить в Инете восторженные отзывы. Поглазеть теперь было на что, вот и лето не спешило уходить. Оно держало солнце, словно собаку на поводке, каждое утро командуя: фас!

И дневное светило яростно, оскалив пасть, взлетало на небосклон, рассыпая жаркие лучи, и грозно рычало на застывшую на пороге осень, не давая ей войти в столичный регион. Было почти по-летнему тепло, листва на деревьях

желтела и краснела как-то вяло, а воздух остывал только к вечеру, когда намааявшееся за день солнце, у которого не было ни минуты покоя, наконец укладывалось спать.

В начале ноября зима так и не пришла, хотя по календарю положено было. Но в последнее время все смешалось, и не только в природе.

День милиции Леонидов встретил без энтузиазма, хотя всегда считал его своим главным праздником. Алексей по-прежнему, как и весь народ, называл его Днем милиции, хотя у праздника теперь было официальное название из нескольких слов. Но все новое почему-то не приживалось, а старое никак не забывалось. Отмечали тоже по старинке: официальная часть, неизменный концерт с участием всех звезд российской эстрады, который традиционно транслировался по Первому каналу, широкое застолье, массовое, на показ, а потом междусобойчик. К ночи все расплзались по норам, объединялись в небольшие компании по принципу давней дружбы, неважно, кто и где теперь служил. Новые связи отчего-то рвались быстро, зато прошлое вспоминали охотно.

В последнее время Алексей не мог отделаться от неприятного чувства, что щедро накрытый стол — весь из продуктов, чей срок годности на грани. Еще не с душком, но вот-вот. Повсеместно проходили проверки, люди стали бояться друг друга, а новичков сторонились как зачумленных. Кто знает, что за человек, чей он, с чем пришел? Поэтому и праздновать не хотелось.

В середине девяностых, во время кровавых бандитских разборок, Алексею было намного легче. Хотя платили тогда в милиции копейки, а опасность была на каждом шагу. Об икре с осетриной и крабами приходилось только мечтать,

люди, измученные неизвестностью, коробками тащили со складов макароны и подсолнечное масло, про запас, единственные джинсы рвались в самый неподходящий момент и в таком месте, что позорнее некуда, куртка на рыбьем меху почти не грела, работы же было завались. Потому что никто не хотел идти туда, где голодно и трудно. А еще страшно.

Теперь иное дело, продуктов в магазинах — на любой вкус и кошелек. И всякого барахла, за которым в советское время годами стояли в очередях. Но радости от этого нет. И бумажная работа, которая теперь хорошо оплачивается, душу не греет. Потому что не знаешь, чего ждать завтра. Пуля-то понятно, откуда прилетит, а вот кто донос настроит и какое твое слово, устное ли, а в особенности письменное, станет причиной для увольнения с волчьим билетом — это вопрос. И задавать его надо ежедневно. Да что там! Ежечасно. Хоть на работу не ходи.

Невольно Алексей то и дело вспоминал Сажина, который в начале лета вышел на свободу. Как правильно сказано в одном из старых советских фильмов: свергаемое лицо проще всего свергается в отсутствие свергаемого. С Дмитрием Александровичем церемониться особо не пришлось. Сел — значит, сдал фирму. Хотя Сажин отбывал срок с уголовниками, за убийство, которого не совершал. Но об этом знали только его жена и Алексей Леонидов, который молчал, потому что так было надо.

Торговая сеть «АНДА» еще два года назад оказалась на грани банкротства. В отсутствие Сажина холдингом руководила его дочь Алиса, приставив к маленькому сыну Димке опытную няню. Но Алиса Дмитриевна была хоть и энергичной и умной, но совсем еще молодой, а глав-

ное, она была женщиной. Муж, ранее руливший у ее отца службой безопасности, мог защитить Алису от пьяных хулиганов и бандитских разборок, но он ничего не смыслил в бизнесе.

Леня Дымов привык беспрекословно выполнять приказы шефа. Потому что уважал его безмерно и признавал за ним право отдавать эти приказы. Жена Леней тоже командовала, такой уж у нее был характер. Сажина! А Леня так любил ее, что никогда не спорил, считал, что до него снизошли и он даже мизинца единственной сажинской дочки не стоит. Замотанная Алиса времени для разговоров с мужем не находила, ограничивалась скухими фразами: «Привет», «Как дела?», «Няню отпустил?», а чаще всего: «Ты Димку накормил?».

«Все хорошо», «Отпустил», «Накормил», — отчитывался Леня по телефону, стараясь не замечать, какой усталый голос у любимой жены.

Алиса Дмитриевна просиживала на работе до полуночи, похудела до прозрачности, почти уже заработала невроз, извелась так, что больно было на нее смотреть. Но противостоять машине правосудия, когда она заработала на полных оборотах, Леня с Алисой были не в силах. Найти у такого монстра как «АНДА» огромные дыры в отчетности было несложно, тем более что законы все время менялись. Одна за другой последовали проверки, был опечатан главный офис, и все без исключения документы тщательно изучались опытными в таких делах следователями. И разумеется, они нашли то, что им было нужно.

А Сажин в это время отбывал срок. Как прирожденный лидер, он все замкнул на себя, и в его отсутствие огромная фирма рассыпалась. В итоге Сажину сделали предложение, от которого он не смог отказаться, после чего кон-

трольный пакет акций любимого детища Дмитрия Александровича был им утерян.

Леонидов с отчаянием наблюдал, как тонула «АНДА», он догадывался, чем все закончится. Сажин не такой человек, чтобы простить. И Алексей об этом честно предупреждал руководство: не будите зверя. Сразу после Нового года адвокаты Сажина напряглись, да и некие влиятельные лица, отхватив жирный кусок, сочли, что тюрьма его сломала. Раз сдал холдинг — значит, собирается уехать за границу со всеми оставшимися деньгами, как все и делают. Да валя в Лондон, вас там много таких. А не то еще дальше, в Аргентину какую-нибудь. Живи, радуйся солнышку и тому, что ноги унес.

И в первых числах июня Сажин вышел на свободу. Срок ему скостили за «примерное поведение».

Но за границу, вопреки ожиданиям сильных мира сего, Сажин не уехал. Туда, в любимую Италию, сразу после суда над Дмитрием Александровичем перебралась его жена, Дарья Витальевна. Там же и рожала. Алексей подозревал, что Сажин нарочно вывел жену и маленького сына из-под удара. И что сдаваться Дмитрий Александрович не собирается. А вот что он собирается делать — загадка.

Начал Сажин с создания общественной организации под многообещающим названием «БуЗа», что расшифровывалось как «Будущее за нами». Само по себе не криминал, только что это такое на самом деле? Общественная организация, новая бизнес-корпорация или организованная преступная группировка? Ведь во главе «БуЗы» стоит бывший ээк, сумевший стать на зоне авторитетом. Опять-таки загадка. Как?

Какие такие подвиги совершил Дмитрий Александрович за время отсидки, что блатные признали его своим? Вопросов было много, а ответов пока ни одного...

... — Чего ты, Леха, как не мент? Не кисни, — хлопнул его по плечу Юрка Панов. Пардон, товарищ генерал Панов. Старый друг из тех кровавых девяностых.

Панов приехал из Питера на торжественную часть, где собирались высшие полицейские чины. И пригласительный билетик в Кремлевский дворец у него имелся. Юркино предложение встретиться на банкете Леонидов отверг. Было такое чувство, что его обошли вниманием и наградами. А разве не заслужил? Хоть тот же билетик на звездный концерт. Нет, Панов, конечно, классный мужик, но он не задает неправильных вопросов, даже мысленно. Алексей же всю свою жизнь остро реагировал на несправедливость.

«Чего ты как не мент?»

А если непрощенные мысли сами лезут в голову? Потому что тот же Сажин достоин уважения, а вот те, кто завладел его бизнесом, нет. Разве они создали «АНДА» с нуля, с одного-единственного магазина, и развили крохотную фирму в полноценную торговую сеть? И не факт, что без Сажина фирма не разорится. Мало завладеть, надо еще уметь управлять этим огромным активом.

Алексей мрачно смотрел на бутерброды с копченой колбасой и красной икрой, истекающие жиром и сливочным маслом в пластиковых тарелках посреди боевой батареи бутылок водки и шампанского. Водки было больше. Ее вообще сегодня было — залейся. Леонидов пил,

чувствуя, что все равно не отпускает. Может, потому, что вокруг были чужие?

Междусобойчик оказался совсем уж крохотным: на четверых. Низшие чины сюда не попали. Вместе с Алексеем пили водку два полковника и один майор, который оказался самымобразительным и к тому же смазливый. Тут же организовал двух баб из другого отдела. Одна майорша из борцов с интернет-мошенниками, которых стало пруд пруди, другая просто секретарша, но с амбициями, из-за которых спала с кем надо и игнорировала тоже предсказуемо — тех, кого можно проигнорировать. Компанию с такими звездами на погонах игнорировать было нельзя, поэтому за праздничным столом их стало шестеро.

Алексей ушел, как только начались любовные игрища. Интерес к ним у него давно уже не было. Только-только наладились отношения с женой, да где-то в далекой Канаде рос сын Лешка, которого Леонидов видел только на фотках и по скайпу. Но даже не представлял, как он пахнет, этот мальчишка, потому что никогда не держал его на руках.

«С бабами все заканчивается одинаково», — думал он мрачно, глядя, как смазливый майор тискает сообразительную секретаршу. И некстати вспомнил, что майор тоже женат. На банкет к Панову было уже поздно, и Алексей, поймав такси, назвал домашний адрес.

Жена знала, что он придет пьяный, но в такой день по сложившейся традиции молчала. Леонидов выпил на кухне еще водки, в одиночку, глядя в темное окно. Как за помин души. Кошки на ней уже не скребли, на их место пришли более крупные и хищные звери. Которые рвали зубами, грызли, терзали, да еще и выли при

этом. Жена отвела Леонидова спать в состоянии полного оцепенения. Она же разбудила утром.

Был воскресный день, да еще и послепраздничный, следовательно, выходной. Леонидов долго не мог понять: чего от него хотят?

— Отвяжись, дай поспать, — бодал он головой Сашу, которая упрямо тянула с него одеяло.

— Да проснись ты! Леша! Это срочно!

— Что может быть срочного? — пробормотал он и сел на кровати.

Жена тут же сунула ему под нос планшет.

— Ни черта не вижу, — пробормотал Леонидов, не открывая глаз. Ему на нос мгновенно нацепили очки.

Алексей нехотя открыл глаза. Строчки перед глазами плыли, но, прочитав первые три, он сказал «ё-мое...» и тут же проснулся.

Имена его вчерашних собутыльников были во всех топовых новостях Инета, и его имя — тоже. Оказывается, вчерашняя попойка закончилась групповым изнасилованием. Так, во всяком случае, утверждала «правильная» секретарша.

— Какая муха ее укусила? — пробормотал Алексей.

— Сволочь! — сверкнула глазами жена. Алексей хотел возразить, что баба просто дура, но потом понял, что оскорбление адресовано ему, и потерял дар речи.

Когда речь к нему вернулась, Леонидов зарорал:

— Ты что, этому веришь?!

— Ты пришел пьяный!

— Да, но во сколько?!

— Твое имя везде упомянуто!

— Да, я был вчера с ними! Потому что мы вместе работаем! Но я только пил с ними, и ничего больше!

— Горбатого могила исправит! Ты бабник!
И всегда им был!

— Саша, я тебе клянусь! Мне хватило в жизни приключений! Да я сразу ушел, как только понял, что все уже вдугаря! Ты мозги-то включи! Два полкана, которым под полтинник, всю ночь кого-то насильовали! Да для них по разу за счастье! Они без снотворного давно уже уснуть не могут! И были бы они вчера трезвыми! Когда я уходил, они вилками в тарелки уже не попадали, не то что...

— Давай обойдемся без скабрзностей! — воскликнула жена.

— Хорошо. Я категорически не верю в групповое изнасилование. Что касается меня...

— У тебя сын в Канаде. Знаю, — вновь сверкнула глазами Саша.

— Бес меня вчера попутал, — пробормотал Алексей, натягивая штаны. — Надо было к Юрке идти.

На следующий день началось служебное расследование. Два дня Леонидов отсидел в СИЗО, откуда вышел злой как черт. Слава создателю, его алиби подтвердил таксист. Честное имя Алексея Леонидова вернулось к нему, но, как это водится, запашок остался. Ситуация с якобы изнасилованной секретаршей тоже разрулилась, причастным оказался один только майор, и то все было по взаимному согласию. Дело замяли.

Но Леонидова все это достало настолько, что он пришел к начальству с рапортом об увольнении.

— Все. Ухожу. Пенсию я выслужил, так что не уговаривайте.

Он как раз таки ждал, что начнут уговаривать. Как-никак лучший сыщик во всей Москве и Московской области! Как сам Леонидов само-

надеянно считал. И не только остаться будут умолять, но и обласкают, извинятся, осыплют почестями-наградами. Но Леонидову сухо сказали:

— Подумай, пока будешь в отпуске. Но знай: никто за тебя не держится.

— Что, маньяки перевелись? — ехидно спросил Алексей. — Враг не прячется, поэтому и сыщики не нужны?

— Много себе позволять стал! — рявкнул генерал. — Ты думай, кому, где и что говоришь!

— Я уже понял, что давно здесь чужой, — горько сказал Алексей и отправился в свободное плавание. Отпуск он брать не стал, потому что знал: даже подумав с месяц, в органы он не вернется. Так чего тянуть, отрубать хвост по частям?

— Дурак, — в сердцах сказала жена. — Какой же ты дурак, Лешка! Ну, кто так увольняется? Тянут, сколько можно, чтобы выплатили все, что положено. А ты до сих пор как ребенок! Сначала делаешь, потом думаешь! Хоть бы со мной посоветовался! А ты бабах — корочки на стол!

— Тебе денег мало? — разозлился он.

Саша с досадой закусил губу и сама стала похожа на обиженного ребенка. Они резко замолчали.

Три дня он лежал на диване, делая вид, что отдыхает. Но разве тут отдохнешь?

Жена выглядела потерянной и напуганной. То и дело спрашивала:

— Что теперь будет, Леша?

— Тебе на жизнь не хватает? — не выдержав, сердито спросил он. — Я вроде пенсию выслужил.

— У нас двое детей!

— Сергей давно уже не ребенок. Он взрослый мужик, работает. Почему мы должны ему помогать?

— Он живет на съемной квартире!

— Большинство его ровесников живут на съемных квартирах.

— Ксюшу выучить надо.

— Выучим, — буркнул он. — Найду я работу, не реви.

— Где ты ее найдешь в твоём возрасте? И что ты умеешь, кроме как разгадывать свои детективные головоломки? В коммерции уже поработал, хватит. Никакого бизнеса, понял? Я имею в виду ИП, если ты вдруг захочешь стать частным сыщиком.

— Не захочу, — буркнул он.

— Тогда куда? Охранником в супермаркет? А сможешь? Уверена, что нет. Не с твоим характером. Ты же гордый.

— Я мужик или нет? Сказал — найду работу. Отвяжись.

На следующий день он позвонил Сажину.

Глава 1

— Приезжай, — коротко сказал Дмитрий Александрович.

Они не виделись с того момента, как Сажин вышел на свободу. Их встреча была короткой. Сажин ждал в московском аэропорту жену и сына, которые должны были прилететь из Италии. Так получилось, что Алексей в том же аэропорту провожал Сашу, которая на недельку улетала с дочкой в Крым. Леонидов поехать с ними не мог из-за спецзадания, которое выполнял.

